Герман Романов

ЦУСИМА НЕ ТА ВОЙНА

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Военная фантастика (АСТ)

Герман Романов

Цусима. Не та война

«Издательство АСТ»
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Романов Г. И.

Цусима. Не та война / Г. И. Романов — «Издательство АСТ», 2026 — (Военная фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-192708-0

Русско-японская война не закончилась сражением в Цусимском проливе — не случилось поражения 2-й Тихоокеанской эскадры. Наоборот, благодаря адмиралу Фелькерзаму, достигнут определенный успех, и русские корабли прорвались во Владивосток. Заключенное перемирие, вместо «позорного мира» в Портсмуте, оказалось коротким и позволило недоброжелателям России собраться с силами, заново вооружить Японию, привлечь дополнительную помощь. А как иначе — слишком большие деньги вложены в Страну восходящего солнца, капитал должен приносить Сити неплохую прибыль, а не значительные убытки. А в такой ситуации война обязательно начнется снова. Во главе Тихоокеанского флота вице-адмирал Небогатов. И у него есть тетради, а в них записи о будущих временах — тут поневоле задумаешься, особенно, когда «маленькая колониальная война» превращается в «большую», способную опалить своим пожаром весь мир…

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-192708-0

© Романов Г. И., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Часть первая 6
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 14
Глава 5 16
Глава 6 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Герман Романов
Цусима. Не та война

© Герман Романов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Часть первая
Цусимский крест

Глава 1

Май – июнь 1906 года

– Сандро, если бы не покойный адмирал Фелькерзам, мы бы эту войну профукали, в чем я нисколько не сомневаюсь!

Наместник его императорского величества на Дальнем Востоке и Главнокомандующий сухопутными и морскими силами, великий князь Николай Николаевич затейливо выругался. Да так, что его собеседник в черном морском кителе только задумчиво покачал головой на такой «загиб» – двоюродный брат, даром что кавалерист, но ругался как заправский боцман-мат, только с «лошадиным привкусом».

– На него смотреть было страшно, а находиться вблизи жутко. Запашок от Дмитрия Густавовича шел непереносимый, заживо сгнил. Но до последнего цеплялся, не ради жизни, давно умер телом, находился на флагманском «Наварине» токмо для победы. И умер с улыбкой, когда «Микаса» взорвался и вместе с адмиралом Того на дно пошел – осколками изрешетило.

– Я вчера смотрел его фотографическую карточку, Николаша, – великий князь Александр Михайлович, пожав плечами, заметил гримасу, что промелькнула на лице Николая Николаевича. В его глазах мелькал затаенный страх – никому ведь не хочется такое пережить, чувствуя каждый день, как разлагается и смердит собственное тело. Тут остается только истово перекреститься и пробормотать молитву – «да минет меня чаша сия».

– Хорошо, что успел проститься с адмиралом. Жаль, со времен Нахимова флотоводца у нас нет. А те, что имелись, оба погибли, что Степан Осипович, что Дмитрий Густавович. Так тебе скажу: если бы не прорыв эскадры во Владивосток, армия бы с места не тронулась. Генералы и офицеры в полном унынии пребывали, а тут победа, что всех разом встряхнула. И не только армию – империю целиком. Я ведь на поезде ехал через всю Сибирь – видел, что в городах и на станциях творилось. И этими крестами ему обязан – грешно было не сокрушить японцев, имея вдвое больше батальонов.

Николай Николаевич фыркнул, прикоснувшись пальцами к большому белому кресту, лента с которым была повязана на шее. Моряк только завистливо глянул на вожделенные для любого военного награды. Полным георгиевским кавалером стал двоюродный брат, а таковых до него в русской императорской армии только четверо было, все фельдмаршалы, герои войны 1812 года – Кутузов, Барклай де Толли, Паскевич и Дибич.

И ведь сам заслужил, никаких разговоров о «породе» даже среди придворных не ходило, все понимали, что волевой и решительный «августейшей» наместник буквально заставил вверенные ему маньчжурские армии воевать по-настоящему. И дивизии, вдохновленные подвигами моряков, двинулись вперед, показав всем европейцам, то их разговоры о «паровом катке» и «казацких полчищах» отнюдь не пустой звук.

Четыре сотни полнокровных русских батальонов просто смели двести потрепанных неприятельских. Перевес в коннице оказался подавляющим – на один вражеский эскадрон приходилось полдюжины казачьих сотен, это, не считая регулярной кавалерии и приданных всем полкам инфантерии конно-охотничьих команд. Преследование разбитых японских армий велось живо и неотступно, по завету Суворова насчет «вырубаемого леса». Отстающие или рассеянные роты и даже целые полки недавних «победителей» под Тюренченом, Порт-Арту-

ром, Вафангоу, Ляояном и Мукденом безжалостно истреблялись острыми пиками и шашками – недаром командовавший забайкальскими казаками генерал-лейтенант Павел Карлович Ренненкампф получил прозвище «желтая смерть» из-за цвета лампас.

И досталась вся слава победителю, а ему, опоздавшему на войну, только зависть, которую приходилось тщательно скрывать. Ничего тут не поделаешь, когда у тебя нет ни подвигов, ни побед! А тут все по заслугам, и ничего сверх них, что для империи необычно!

Великий князь Николай Николаевич всю свою жизнь посвятил армии, окончил академию Генерального Штаба, десять последних лет занимал пост генерал-инспектора кавалерии. Боевой опыт приличный, полученный в войне с турками еще в 1878 году, тогда его наградили золотым оружием «за храбрость» и маленьким беленьким крестиком. А вот 3-ю степень ордена получил чуть ли не сразу же, стоило прибыть в далекую Маньчжурию… За прорыв оборонительных сыпингайских позиций в нескольких местах, по которым ударили сразу три армии. А вот большой крест уже был наградой за победное Мукденское сражение, когда всем стало ясно, что японцам теперь не устоять, слишком большим оказался перевес в силах над ними и велики потери – одних пленных низкорослых солдатиков насчитали двенадцать тысяч.

Золотое оружие с бриллиантами и надписью: «За отбитие Порт-Артура у неприятеля» стало достойной наградой не только за освобождение Квантунской области – японцы тогда не успели увести из Порт-Артура затопленные там корабли 1-й Тихоокеанской эскадры. Броненосец «Пересвет» и броненосный крейсер «Баян» они уже подняли, заделав пробоины, вот только времени просто не хватило – победа русской эскадры у Гензана и появление крейсеров у далеких берегов Квантуна сорвали самураям далеко идущие планы. А там подоспели сибирские стрелки с казаками и отбили корабли, недолго побывшие японскими трофеями.

Так что немыслимого позора – видеть русские корабли под флагом Страны восходящего солнца – не случилось. И то ладно – слава богу, хватит «Решительного», что достался японцам в Чифу и уже под вражеским флагом был потоплен в Цусимском бою ровно год тому назад!

Правда, есть еще ложка пресловутого дегтя – в Чемульпо японцы подняли и увели на буксире затопленный там крейсер «Варяг». На переговорах русская сторона категорически потребовала возвращения крейсера, и теперь его ремонтируют узкоглазые в счет будущих репараций, согласно условиям мира, о которых договорились в далеком Портсмуте, где посредником выступил сам президент САСШ Теодор Рузвельт.

Ничего, отдадут крейсер и территории как миленькие, армию свою сократят, выплаты произведут, ничего здесь им не поделать. Войну ведь проиграли, а тут действует древний принцип: горе побежденным!

– Ты не смотри так на мои кресты, Сандро, – усмехнулся Николай Николаевич, вот только глаза его сузились, делая лицо отдаленно похожим на азиата. – Свои получишь, когда над японским флотом победу одержишь. Думаю, соблюдать мирные договоренности самураи не станут, народ они злой и упрямый, а навязанный мир им хуже горшего поражения. Считаю, что пошли они на него, чтобы флот свой восстановить, новыми кораблями его усилить. Потому Небогатова в столицу не отозвали – он мне здесь нужен. Ты уж прости, но это единственный наш адмирал, что победы одерживал…

– Ты думаешь, что японцы снова нападут? А как же договор?

– Пусть на него этот пройдоха Витте уповает, а мы с тобою люди служивые! «Касима» и «Катори» на переходе, уже к Сингапуру подходят. Ты думаешь, что англичане просто так им еще парочку «чилийцев» продали, кредит на то выделив, да еще несколько крейсеров уступив? И нам руки Лондон выкручивал, в Вэйхайвэй эскадру приведя для устрашения. Нет, все непросто так, только в Петербурге ничего не понимают, урок им не впрок пошел. Или не хотят понимать, что японцы лихорадочно готовятся к реваншу. Думаю, в октябре нападут – у них первые сроки выплат подходят, и Фузан должны Коджону отдать. А денег в казне нет, страна в долгах как в шелках. Новая война единственный выход, и на этот раз она пойдет иначе.

– Пожалуй, ты прав, Николаша – в кают-кампаниях броненосцев о том разговоры идут. Но время еще есть, все лето впереди…

Глава 2

– Поверь мне, но скоро «Дредноут» станет именем нарицательным – против «первенца» нашего Джекки ни один броненосец не выстоит. А когда у нас будут эскадры из таких кораблей, наше полное господство на морях уже никто не сможет оспорить. Никто и никогда, мой *молодой друг*. Мир принадлежит нам, и это сомнению не подлежит, чтобы на этот счет не думали в Петербурге или Берлине. А мнение бывших колонистов вообще не интересует – придет время, и они опять станут служить нашим интересам.

Дым от кубинской сигары поднимался к потолку, прямо к отдушине, уходя туда сизой струйкой. Каменное здание одного из старинных клубов, помнившее еще времена всевластного лорда-протектора, имело несколько таких кабинетов, где беседовали за сигарой и бокалом выдержанного бренди два джентльмена. Столь разных людей нельзя было представить дружески беседующими, ибо они принадлежали к враждующим в политической борьбе партиям. Тори и виги давно были высмеяны одним из знаменитых писателей «седой старины», хотя тот не сказал о себе главное, *потаенное.* Ведь он сам принадлежал к одному из таких закрытых аристократических клубов, которые в политике Англии играли значительную роль, куда большую, чем дельцы Сити, масонские ложи или парламентские горлопаны.

Они были так не похожи друг на друга, эти два джентльмена, и кроме политических пристрастий их разделяла глубочайшая возрастная пропасть – один намного старше другого. К тому же старик являлся заслуженным моряком, с адмиральскими нашивками, прошедшим все океаны и долгое время бывшим «их лордством» в Адмиралтействе. А его собеседник – кавалерист, едва дослужившийся до лейтенанта в бурской кампании и бывший до этого газетным репортером. Но сейчас уже пребывавший на значительном посту в министерстве по делам колоний.

Да и пристрастия у них были разными – тридцатидвухлетнему *молодому другу* нравились житейские радости, которыми тот предавался, а седовласый лорд еле ходил, постоянно опираясь на трость даже во время выступления на парламентских дебатах. Дело в том, что полвека тому назад он получил при взятии одного затерянного на Тихом океане русского городка пулю в ногу, что навсегда сделало его хромым. Зато навсегда запомнил, кому обязан инвалидностью, а память у отставного адмирала была цепкая.

Однако между ними имелось гораздо больше схожего, что и объединяет таких людей в клубы, играющие огромную роль в той жизни *старой и доброй Англии*, что для других остается тайной за семью печатями. И первое, что сразу отличало их от других – благородное происхождение. Пожилой был уже четырнадцатым графом, а более молодой коллега имел отношение к аристократическому роду, увенчанному короной герцогов, знаменитого рода, прославленного своими воителями.

Именно готовность с оружием в руках защищать самую обширную империю мира, раздвигая ее пределы на все континенты, не только объединяла, она сплачивала одноклубников на многие десятилетия, а идею Великой Британии – на века. И все они прошли этот путь доблестно, сражаясь за «вечные интересы» Англии везде, где только всходило солнце. И сейчас, отхлебывая бренди и покуривая сигары, они обсуждали темы, которые вроде бы относились исключительно к компетенции Форин-офиса, министерства по иностранным делам. Но таковы английские традиции – все, что сказано в клубах, имеет гораздо большее значение, чем дебаты в палате общин. Которые, кстати, и ведут парламентарии, но только после того, как произошло обсуждение *нужных тем* вот в таких аристократических клубах в табачном дыму неспешной беседы, между понимающими *изнанку событий* джентльменами.

– Потому скажу вам*, юноша*, следующее: Королевскому флоту броненосцы не нужны, хотя не спорю, что они стоят немалых денег. Дело в том, что многие из них списаны, хотя о

том пока никто не догадывается, корабли вроде бы новые. Однако придут на их место эскадры *дредноутов*, а содержание огромного флота *уже сегодня устаревших* кораблей слишком расточительно. Наши восточные друзья потерпели поражение именно на море, а у русских огромная сухопутная армия, слишком сильная, чтобы ее недооценивать. Но теперь все пойдет подругому – заключенный мир позволил подготовиться японцам гораздо лучше к новой войне, которая принесет им и нам, мой молодой друг, чего скрывать, гораздо лучший мирный договор с русскими. Ведь недаром в Риме говорили… Вот же – вылетело из головы!

– Si vis pacem, para bellum, – негромко произнес на латыни собеседник, и старик благосклонно ему кивнул седой головой:

– Да, именно так – хочешь мира, готовься к войне. Так что нам необходимо, чтобы японцы как можно скорее подготовились к этой войне, для которой им очень нужны наши броненосцы и крейсера. Не давать же им кредит на самом деле, чтобы они сами себе построили корабли. То дело долгое, к тому же нашим фунтам лучше здесь и остаться – в долг проще записать. Однако война должна начаться уже этим летом, лучше в июле, и будет совсем неплохо, если в самом начале месяца. Хотя, скажу вам откровенно, сдерживать наших низкорослых союзников не будем, если они нападут прямо сейчас.

– Я понимаю, сэр, но не проще ли было передать действительно устаревшие корабли, которые отслужили по десять-пятнадцать лет?

– Проще? Возможно и так, но у японцев слишком мало настоящих моряков, а потому для них важнее получить *стоящие* броненосцы и крейсера. На которые хватит подготовленных команд, и сами корабли ни в чем не уступают русским. Таковые у нас есть, и много, и передача их, как видите, прошла вполне успешно. Да так, что русские заметили только то, что мы им зримо показали. И это стоит в будущем хороших выплат, а сейчас не принесет издержек. Скажу откровенно, мой молодой друг – Ройял Нэви придется сокращать, избавившись от устаревших кораблей. Потом настанет черед других, подобных тем, что мы передали в марте японцам. Их так и так придется все равно пускать на слом через семь, самое большое десять лет. Я говорил с Джекки – он намерен устроить большую «чистку авгиевых конюшен», как образно выразился. И за ним правота – один дредноут не победит отряд броненосцев, но вот эскадра одолеет любого нынешнего противника.

Старик замолчал, откинувшись на спинку кресла, отдышался – все же между ними чуть ли не полвека разницы в возрасте. Сидящий напротив него джентльмен почтительно помалкивал, дожидаясь нового спича, ведь пожилые люди любят поговорить, вспомнить былые годы – их нужно только уметь слышать и слушать, опыта не занимать.

– Заключение мирного договора было нужно, чтобы не придерживаться нейтралитета – союз между кайзером и царем опасен для британских интересов. Сейчас мы тоже не вмешаемся, зачем, если выводы сделали и ошибок больше не будет. К тому же русские объявили демобилизацию и уже отправили через всю Сибирь сотни эшелонов. Теперь им придется заново собирать солдат, а для этого нужно полгода, не меньше. А у них беспорядки в стране идут – отличный повод для недовольства. Да и не так страшен их «паровой каток», по большому счету – исход войны будет предопределен на море.

– Зная наши приготовления, я в том уверен, сэр. Однако осмелюсь заметить, что русские собрали на Тихом океане все свои корабли…

– Тем хуже для них – их порты на Балтике пусты, на Черном море полдесятка старых корыт, и только. Теперь подкреплений у них не будет, а свои поврежденные броненосцы не смогут отремонтировать. Флот собран в одном месте, где его можно прихлопнуть одним шлепком, как муху. И лишь тогда заключать мир, царь станет покладистым, но уже на других условиях.

– Я вас правильно понял, сэр, – молодой джентльмен наклонил голову – теперь для него все стало предельно ясно. Осталось уточнить только детали, чтобы переговорить с теми, кто важен…

Глава 3

– Это не мир, а война, лишь отсроченная на время. Причем весьма короткое время, до осени. Хотя…

Сидящий за письменным столом моряк отложил карандаш, которым ставил отметки на карте, и погладил ладонью коротко постриженную седую бородку, жесткую на ощупь. Ставшему после гибели Фелькерзама новым командующим Тихоокеанским флотом вице-адмиралу Небогатову нездоровилось, все же пятьдесят семь лет от роду, недавно был день рождения. И состарился не только на царской службе – он, как и многие его товарищи, что провели большую часть жизни на морях под Андреевским флагом, прошел жуткое горнило Цусимы. В двухдневном сражении на его глазах горели и тонули корабли, палубы были липкие от крови, а железные конструкции от жара разорвавшейся шимозы скручивало причудливыми изломами. Но прорыв во Владивосток состоялся, хотя ночь выпала не менее тяжелой, чем прошедший день, – почти целый отряд русских кораблей был уничтожен вражескими миноносцами.

Чудом вырвался из-под выпущенных торпед только флагманский броненосец «Наварин» с тяжело больным адмиралом Фелькерзамом. А там грянул еще один бой, столь же страшный – до последнего снаряда в погребах, до полного изнеможения телесных и душевных сил. И победа – японцы дрогнули и, потеряв «Токиву» с «Касугой», ушли к своим берегам обратно, вернее отползли, настолько были изувечены их корабли.

Однако после того, как броненосцы 2-й Тихоокеанской эскадры встали на якоря в Золотом Роге, долгожданный отдых не наступил, хотя более чем полугодичное плавание вымотало господ офицеров и команды. Однако война не ждала, и на ней продолжали гибнуть солдаты и матросы. Зато появилась вера в победу, которая придавала силы – именно ее раньше недоставало. Теперь дела пошли иначе – то, что раньше заканчивалось скверно, сейчас стало получаться, будто сама Фортуна переменила свое мнение и стала более благосклонной к православному воинству.

Армия после Цусимы вышла из «спячки» – прибытие волевого и решительного великого князя Николая Николаевича, действовавшего без оглядки на столицу, кардинально изменило ситуацию в лучшую сторону. Имея вдвое больше войск в Маньчжурии, чем японцы, и полностью закончив за год боевых действий сосредоточение корпусов, армия начала долгожданное наступление. И японцев опрокинули, хотя самураи отчаянно цеплялись за каждую позицию. Но тут как в поговорке – сила солому ломит!

– Против лома нет приема, – пробормотал Николай Иванович присказку покойного Фелькерзама и усмехнулся. Действительно, Дмитрий Густавович был прав, когда говорил ему наедине о потаенном, во что поверилось. Ведь останься командующим вице-адмирал Рожественский, в Цусимском сражении эскадру ожидал жуткий разгром, а ему пришлось бы приказать спустить флаги и сдать неприятелю четыре броненосца, те самые, что теперь погибли первыми в дневном бою. Но тут поневоле поверишь в такое, ведь записи ему Фелькерзам передал *до начала* сражения, а не после окончания.

– Мистика, – пробормотал Небогатов и невольно поежился. Он представил, как его предали военному суду, посадили в крепость – а как иначе, ведь не станут столичные воротилы говорить, что в случившемся есть их вина, для них лучше найти *козла отпущения*. Но не помогло бы – через двенадцать лет началась революция и империя рухнула в бездну.

Теперь все может быть иначе: Дмитрий Густавович изменил ход войны, а следом историю. Русская армия прошлась по южной Маньчжурии валом, освободила захваченную врагом Квантунскую область, заняла ставший легендарным Порт-Артур, где в гавани торчали из воды затопленные броненосцы. А после победного морского сражения у Гензана началось вытеснение японцев из Кореи. Казалось, еще немного и вражеская армия исчезнет, сброшенная в

свинцовые воды Цусимского пролива, но тут вмешалась Англия, радевшая за своего дальневосточного союзника, – кто бы сомневался, что такого шантажа не будет. Появление в Вэйхайвэе сразу дюжины броненосцев и броненосных крейсеров напугало Петербург до икоты, хотя они оба с великим князем писали в столицу, что это есть пустая угроза, а оставшись без армии, японцы воевать просто не смогут. Видимый шантаж – ведь на идущую из Черного моря 3-ю Тихоокеанскую эскадру, усиленную оставшимися на Балтике кораблями, англичане не напали, хотя задержали ее в Сингапуре до окончания переговоров.

И этого давления «рыжеволосых бестий», к которым присоединились САСШ, Петербург не выдержал. Не прислушались, прах подери, к их мнению, все же пошли на переговоры, отправив всемогущего пройдоху Сергея Юльевича Витте (которого генералы и адмиралы чуть ли не матом крыли) в далекий Портсмут, где заключили мир почти на основе довоенного статус-кво. Однако с небольшими отступлениями в Корее, все же итоги войны необходимо было зафиксировать.

За русскими осталась полоса вдоль реки Ялу, но уже по ее южному берегу, да две гавани по обе стороны полуострова – Цинампо и Гензан. Самураи продолжали занимать Фузан на юге Кореи, хотя обязаны вывести оттуда войска к осени. Произошел обмен пленными, во Владивосток и Дальний прибыли пароходы с ними, в Нагасаки отправили сдавшихся японских солдат и офицеров.

И на этом все фактически закончилось, ведь до сих пор японцы не только не выполнили условий мирного договора, но и значительно усилились в своих морских и сухопутных вооружениях. По периодическим докладам начальника штаба и полученным от главнокомандующего сводкам, Небогатов знал, что англичане и американцы не только предоставили Стране восходящего солнца кредиты, хуже того – из Туманного Альбиона пришли боевые корабли. Пока парочка построенных по чилийскому заказу броненосцев и с полдюжины бронепалубных крейсеров, в которых японцы понесли серьезные потери, утратив больше половины.

Но недаром говорят: лиха беда начало!

В Индийском океане сейчас плывут два построенных на британских верфях броненосца – «Касима» и «Катори». А вот этим кораблям, вооруженным четырьмя 12-дюймовыми и четырьмя 10-дюймовыми орудиями, при дюжине 152-миллиметровых пушек, нет равноценных. У него во Владивостоке только лучшие броненосцы 2-й Тихоокеанской эскадры, потрепанные в сражениях флагманский «Князь Суворов», «Император Александр III» и «Бородино». Сейчас таких кораблей снова четыре – вместо погибшего в Цусимском бою «Орла» пришла из Балтики «Слава», которую успели достроить и отправили в составе отряда великого князя Александра Михайловича.

Другой отряд составили уцелевшие корабли 1-й Тихоокеанской эскадры, в который включили «Ослябю». Еще в ноябре добрался из Циндао интернированный там «Цесаревич», тут же поставленный на месячный ремонт. За ним в док загнали «Пересвет» – броненосец успели поднять еще японцы, исправив на нем повреждения. Однако увести из Порт-Артура уже не успели, опоздав на несколько дней. Корабль собственным ходом, но под конвоем из двух «рюриковичей», добрался до Владивостока, где его три месяца ремонтировали, сосредоточив все усилия портового завода. За ним на ремонт поставили третий «систершип», «Победу», которую вместе с «Ретвизаном» месяц тому назад также привели во Владивосток, но уже на буксирах, в сопровождении черноморских броненосцев. Эти два броненосца серьезно пострадали как от попаданий 11-дюймовых снарядов осадных мортир, так и от собственных команд. Так, на «Ретвизане» перед сдачей крепости моряки подорвали обе орудийные башни, причем у кормовой слетела крыша. И хотя заказы на все необходимое для ремонта сделали еще в ноябре, но доставка по железной дороге шла крайне медленно, так что раньше осени на вступление в строй третьего «инока» рассчитывать не приходилось…

Глава 4

– Коней на переправе не меняют, как и от добра добра не ищут. Так что пусть флотом Небогатов командует дальше – он вытянет. Да и опыт у Николая Ивановича, в отличие от тебя, изрядный, и победы над противником имеет. Сандро, ты другое вспомни: когда 2-ю эскадру сюда отправляли, много ли было адмиралов, желающих стать ее флагманами?!

Великий князь Николай Николаевич фыркнул – он не скрывал своего скептического отношения к морякам, называя некоторых адмиралов бестолочью, а порой прибегая к ругани. И было отчего – засевшие под «шпицем» чиновники с черными «орлами» на погонах считали поход 2-й эскадры форменным самоубийством, если не себя лично, то карьеры, и от назначения открещивались руками и ногами. И теперь не напрашивались на дальневосточную службу – слишком далеко от столицы, да и война на носу. Все прекрасно понимали, что фактически заключено только короткое перемирие, а потом, как только японцы снова соберутся с силами, то война снова начнется, ибо ее итогами не удовлетворены обе стороны конфликта, причем в их число входят отнюдь не Россия с Японией, а поддерживавшие последнюю золотыми ручейками кредитов Британская империя и САСШ. А те сделают что угодно, чтобы не допустить усиления позиций русских в Маньчжурии и Корее, ведь это напрямую окажет влияние на Китай, который давно «поделен» могущественными европейскими странами на зоны влияния.

– Я все прекрасно понимаю, Николаша, как и то, что нас с тобою убрали из Петербурга, чтобы слишком большой *вес* там не набрали, особенно ты. Ведь победителей не только не судят, их всегда боятся, достаточно вспомнить Цезаря с его легионами, что Рубикон перешли.

Намек сделан слишком откровенно, Александр Михайлович это прекрасно понимал. Однако сейчас было необходимо расставить все точки, и он решился. Искоса взглянул на золотые погоны *брата* – там, в императорском вензеле виднелись перекрещенные фельдмаршальские жезлы, такие же, как носит его отец, престарелый уже сын императора Николая I, самый старейший сейчас в Доме Романовых. Взгляд остановился и на блестящем ромбе звезды, в глаза бросился написанный кругом девиз «За службу и храбрость». И еще тридцать два луча, расходящиеся от центра медальона, которые он на морской манер мысленно именовал «румбами». Высшего чина в Табеле о рангах и первой степени ордена святого Георгия Николай Николаевич был удостоен за изгнание японцев из Кореи и успешное окончание войны.

– Хоть мой младший брат и называет Ники *«наш дурачок»*, но царь еще тот интриган, изворотливый и хитрый, простачком только выглядит. Да и дядя его Кукса пока гвардией командует и столицу держит, не допустит, чтобы мы комплот собрали. И учти – Серж в Москве, а он хоть и не любит «венценосного племянника», твоего шурина, но будет держаться его стороны, благо их жены родные сестры. Да и он сам остался живым благодаря *адмиральской тетрадке*, а Каляева этого успели взять и повесить!

После сказанных фельдмаршалом слов все стало предельно ясно – Николай Николаевич явно задумывался о будущем страны. Да оно и не мудрено, ведь он не только читал *тетради*, напрямую общался с Фелькерзамом, а тот ему немало рассказал. Причем многое из того, о чем в своих донесениях царю явно умолчал, *придержав знания*. Так оно и понятно, как и то, что «Лукавый» держит при себе Небогатова и не дает того убрать с флота – тот ведь тоже долго общался с покойным адмиралом, что буквально воскрес из гроба. Причем последнее не метафора, а следует понимать буквально – на этот счет Александр Михайлович имел разговор с бывшим командиром «Осляби».

– Не будем ходить вокруг да около, Сандро, – фельдмаршал пристально посмотрел на своего двоюродного брата. – И ты, и я – оба мы прекрасно понимаем, что Ники доведет страну до ручки, откладывая реформы на потом и оттягивая по своей милой привычке давно назрев-

шие решения. Он император, но правит державой, пока мы все его поддерживаем. Помнишь, что сказал старик Драгомиров на его счет?

– Сидеть на престоле может, управлять империей неспособен, – Александр Михайлович великолепно запомнил ставшие *крылатыми* в узком кругу членов правящей династии слова.

– Потому его нужно убрать с трона, пока все не зашло слишком далеко – его правление приносит стране сплошное несчастье. С Ходынки началось и с революцией закончится, когда его самого с семьей в подвале Ипатьевского дома, что в Екатеринбурге, расстреляют. Через двенадцать лет сие событие будет, Сандро, а вместе с ним многие члены династии погибнут. И я не хочу, чтобы тебя на корм рыбам отправили с колосниками на ногах, а меня в навозной жиже утопили, штыками исколов. Никого жалеть не будут, ни старых, ни малых – революция, твою мать!

– *Он* тебе о том сказал?!

Голос дрогнул, дал «петуха» – узнать о своей смерти, да еще вот таким жутким образом, потрясение сильнейшее. И поверил – лицо фельдмаршала исказила гримаса, последовала забористая брань.

– Напрямую нет, примеры привел – улыбка у него дьявольская, и смердел трупом. Остальное я домыслил, по его рассказам, конечно. Ночью спать не могу, кошмары до сей поры мучают! Потому решать нам надо быстро и круто – убрать бездельника, что всех под топор подведет!

– Ну да, пугачевщина в таком случае милой забавой покажется, тот казак совсем писать не умел, а нынешние карбонарии как на подбор с университетскими дипломами…

– С крестами они могильными в головах, уже многие. Ты думаешь, я такое спускать намерен, у жандармов защиту искать? Вот они где, списочек целый написали, на добрую сотню имен! Всех разыщут со временем, а там все просто будет. Вспомнил, как ублюдка Кравчинского, что генерала Мезенцева зарезал, спустя полтора десятка лет под паровоз в Лондоне засунули. Убийство шефа жандармов ему не простили, а тут на кону ребром жизнь династии! И тебя, и меня! Слюнтяйство недопустимо – *их* нужно опередить!

От слов фельдмаршала повеяло жуткой решимостью и большой кровью – на такое был способен. Пусть не цесаревич Константин Павлович, конечно, но в средствах «Лукавый» стесняться отнюдь не будет, к тому же в своем нынешнем положении возможности имеет для *этого занятия* широчайшие. Да и в деньгах пока нет ограничений, хотя министр финансов вместе с Витте уже выказывают недовольство. Но уже всем понятно, в какую копеечку вышла их пресловутая «экономия» и к каким лишним затратам привела.

Это додуматься надо – гонять корабли ремонтироваться на Балтику, чтобы не строить заводы и верфи во Владивостоке, обосновывая, что это «непозволительно дорого». Недаром в кают-компаниях офицеры уже открыто говорят, что изменники при дворе в Петербурге делами вершат. И похоже на то, если принять во внимания все произошедшие странности, что сами по себе вроде можно объяснить по отдельности, но все вместе их можно трактовать как предательство, не иначе.

– Я ведь не зря обратную отправку трех корпусов придержал, понятно стало, что Витте не просто так потребовал выполнения мирных договоренностей, – Николай Николаевич словно прочитал его мысли. – Запасных демобилизовать нужно, иначе бы возмущение произошло, революционеры ведь не зря агитацию ведут. Но перевозить дивизии обратно, за Уральский хребет, тогда как японцы не выполнили условий, – безумие. Нас тут хотят специально ослабить, и сим моментом воспользоваться. Только не выйдет у них ничего со мною – научен горьким опытом. Раз дела такие пошли, Сандро, нам с тобою сейчас все обговорить нужно…

Глава 5

– Я думаю, Николай Иванович, англичане передали японцам гораздо больше кораблей, чем объявлено о так называемых «покупках». А перемирие и подписание договора позволило нашему противнику освоить переданные броненосцы и броненосные крейсера. Поверьте, я уверен в том, о чем вам говорю: противник по моим расчетам имеет сейчас столько же кораблей линии, что и перед началом этой кампании, только более превосходящих – как по водоизмещению, так и по вооружению – наши броненосцы.

Небогатов помрачнел, отложил в сторону карандаш, задумчиво посмотрел на начальника штаба флота, контр-адмирала Брусилова, назначенного на эту должность еще прошлым летом. Чего-то такого нехорошего он ожидал, и новость не оказалась для него шокирующей. И сейчас он нисколько не сомневался в словах протеже покойного Фелькерзама – тот умел отбирать офицеров по деловым качествам и способностям.

Умный и толковый, а главное – чрезвычайно деятельный и энергичный, Лев Алексеевич ратовал за скорейшее создание Морского Генерального Штаба и добился своего, пусть и в урезанной форме. Фактически получил от наместника карт-бланш и «добро» от Морского министра адмирала Бирилева, плодотворно занялся им же и предложенными новшествами, внедряя их в жизнь. Так как сейчас Тихоокеанский флот включал в себя все боеспособные корабли Российской империи, то полученный опыт мог оказать сильнейшее влияние на развитие морской силы державы.

– По данным разведывательного отдела, речь может идти о паре новых броненосцев типа «Дункан» и двух-трех броненосных крейсерах, возможно типа «Кент». Последние имеют максимальный ход в двадцать три узла, представляют реальную опасность не только для наших вспомогательных крейсеров, но и вообще для любого крейсера. Не исключая «Аскольда» и «камушков» – машины на них порядком изношены. Эсминцы уйти смогут, но только если будет штиль – при любой волне их быстро догонят.

Вот теперь Николай Иванович реально оценил угрозу и, несмотря на всю свою выдержку и невозмутимость, мысленно выругался, проклиная Туманный Альбион. Вернее, коварный – именно такова исторически сложившаяся у англичан репутация, и это еще мягко сказано. И сомневаться в словах Брусилова не приходилось – тот за десять месяцев наладил настоящую разведывательную работу, о которой раньше и речи не шло. Сведения о противнике собирали по старинке, на корабли назначали студентов Восточного института, знающих японский язык, кое-как научились в походах перехватывать и не только «читать» японские радиограммы, но и быстро использовать извлекаемую из них информацию.

Так, владивостокские крейсера под командованием вице-адмирала Безобразова во время одного из выходов смогли перехватить и отправить на дно вражеский войсковой конвой, с целым гвардейским батальоном, что пошел на корм рыбам. А как иначе – война, а противника на ней необходимо уничтожить всеми доступными способами!

Так что полезность систематической и масштабной разведывательной работы оценили в полной мере. На каждом корабле 1-го и 2-го рангов теперь были переводчики и дешифровщики, набирали «головастиков», так называли «статских», которым живо присваивали звания зауряд-прапорщиков флота. Вроде бы нижние чины, но погоны и форма офицерские, да и положение на кораблях почти «барское» – каюты отводились на двоих, даже кондуктора такого не имели, а там матерые служаки и специалисты.

Разведывательный отдел перебрался из нескольких комнат в штабе в пару особняков в порту, где одна «видимая» всем половина здания принадлежала ремонтным и тыловым службам флота. А вот другая часть дома, становившаяся как бы «незримой», ибо ее «служите-

лей» принимали за *обычных* интендантов, была отведена для занятий крайне специфическими делами.

И это отнюдь не пустые предосторожности – Владивосток буквально «засорен» вражеской агентурой, корейцев и китайцев на тайной службе у японцев хватало за глаза. Для борьбы с ними штаб флота наладил работу контрразведки, во главе которой встал энергичный и предприимчивый капитан первого ранга Чагин, флигель-адъютант – при виде аксельбантов и царских вензелей на погонах многие бледнели. Да и репутация на первых порах, еще при покойном Фелькерзаме, у этого «заведения» сложилась жуткая – в городе упорно ходили слухи, что пойманных шпионов просто живьем топили в заливах, привязав к ногам что-нибудь чугунное.

То пустое, такие слухи специально распускали, хотя для наглядности нескольких пойманных шпионов действительно «торжественно» повесили в крепости под барабанный бой, но совершенно бесполезных и никчемных. А так обычно шла вербовка, с последующей дезинформацией противника. Но топили, это правда, а как иначе избавляться от распоясавшегося криминала прикажете. Уговоры на воров и прочий разбойный люд не действуют, от своего преступного промысла они отказываться не собираются, а судить их весьма хлопотное занятие, война ведь не терпит проволочек. Зато сейчас во всех портах, от Приморья до Квантуна, жизнь стала относительно спокойной – страх всегда действенен в отличие от просьб, не подкрепленных угрозами.

Да и ремонт кораблей пошел куда быстрее и качественнее – вороватое от природы чиновничество унялось, прекрасно осознав, что делать свой маленький гешефт стало крайне опасным занятием. Хватило пары «показательных уроков» – много ли воришкам надобно. И жаловаться наместнику еще хуже – тот показал свой крутой характер, действительно уняв процветающий со времен Куропаткина тыловой разгул в Маньчжурии, особенно на линии КВЖД. И состояния теперь на проститутках с шампанским не делали, цены на этот «товар» упали многократно. Для вернувшихся из похода моряков такое важно – им нужно отдохнуть, а жалованье небольшое…

– Два новейших броненосца… Но почему не объявили об их «покупке»? И как вы это выяснили, Лев Алексеевич?

– «Монтегью» и «Элбермарл» участвовали в приснопамятной демонстрации, но сейчас не отмечены на китайских станциях. И через Сингапур не проследовали, а то, что «пропали» два месяца тому назад, англичан отнюдь не встревожило. Следовательно, их передали японцам.

– Почему именно эти корабли, Лев Алексеевич, а не те же «канопусы», что также для службы в китайских водах предназначение свое имеют? Да те же «формидеблы» бронированы лучше – у них броневой пояс в девять дюймов, на два толще будет.

– На «канопусах» устаревшие орудия в тридцать пять калибров, а на японском флоте стволы двенадцатидюймовых пушек на пять калибров длиннее, а потому дальнобойные. На «дунканах» как раз такие системы и установлены. И скорость у них на узел-полтора больше, как раз для действий совместно с «чилийцами» – от них только «Россия» с «Громобоем» уйти с трудом смогут, и то вряд ли. Даже «иноков» догонят!

– Хм, с приходом двух броненосцев японский флот будет зело опасен – два отряда броненосцев, причем четыре быстроходных. Да и другая четверка имеет ход не меньше, чем наши «пересветы». Что вы предлагаете?

– В прошлый раз «Касугу» с «Ниссином» упустили, теперь история повторяется. Только сюда идут не слабейшие, а сильнейшие корабли, причем во всем мире. По восемь стволов крупного калибра на каждом, Николай Иванович, ни один из наших броненосцев не устоит в бою. Потому предлагаю следующее: покойный Дмитрий Густавович рассматривал как раз такой случай и оставил на этот счет детальные рекомендации. А потому я разработал план предстоящей операции. Вот он!

Брусилов протянул несколько сшитых между собой листков плотной бумаги, и командующий углубился в их изучение…

Глава 6

– Ваше императорское высочество, у нас остались считаные часы, не дни. Думаю, что как только броненосцы минуют Формозу и подойдут на траверз Шанхая, у нас появятся шансы на одну удачную ночную атаку. И пусть они минимальные, но упускать такую возможность нельзя.

– Николай Иванович, вы командуете флотом, я только ваш подчиненный, пусть мы и равны в чине. Но приказы отдаете вы – я их исполняю. Но атаковать миноносцами неприятельские корабли, да еще ночью, и без согласия наместника, великого князя Николая Николаевича – недопустимо. Прошу правильно понять меня и простить! Хотя я нахожу ваше решение правильным – история с «Ниссином» и «Касугой» не должна повториться!

Александр Михайлович был ошарашен предложением Небогатова, который литерным поездом приехал в Дальний. И прямо в вагоне, куда он пригласил Сандро, ошарашил того предложением перехватить построенные англичанами для японцев корабли и потопить их торпедами, осуществив внезапное нападение. Если бы кто другой предложил подобное, Сандро счел бы его сумасшедшим, настолько это отдавало жуткой авантюрой. Но чтобы выдержанный и спокойный Небогатов настаивал на таком варианте действий – вот тут следовало серьезно задуматься.

– Я ведь к вам проездом через Мукден, Александр Михайлович, и говорил с фельдмаршалом, – Небогатов усмехнулся, пожав плечами. – И получил от его императорского высочества ответ, что это дело хоть и полезное, и он его запрещать не будет, но и письменного разрешения не даст. А еще сказал, что занятие крайне рискованное ввиду возможной огласки, которую не следует допускать. Но раз японцы сами готовятся к новой войне с нами, скрыть приготовления невозможно, то их следует упредить!

– Ах, вон оно что, – пробормотал великий князь и фыркнул. «Лукавый» фактически решил начать собственную войну с японцами, уже на свой страх и риск. Но заранее «подстелил соломку» – устно одобрив план Небогатова, в любой момент мог откреститься от действий командующего флотом. Однако такое только в одном случае возможно: если будет неудача, возникнет огласка и разразится международный скандал. А так ничего зазорного в ночном нападении Николаша не видит – японцы ведь так и действовали в январе позапрошлого года, напав ночью на Порт-Артур и торпедировав там броненосцы «Цесаревич» и «Ретвизан» с крейсером «Паллада». А уже утром напали на стоявший в корейском порту Чемульпо крейсер «Варяг», с которым погибла канонерская лодка «Кореец».

Теперь все возвращается на круги своя – если новая война неизбежна, то следует напасть первым и свести старые счеты. Петербург поневоле объявит войну Японии – иначе просто не может быть!

– Тогда и я присоединяюсь к мнению его императорского высочества, – Александр Михайлович наклонил голову в знак согласия. – Что мне надлежит выполнить, ваше превосходительство?

– У вас в подчинении новые минные крейсера германской постройки, и с их же торпедными аппаратами в восемнадцать дюймов. Вот план операции, извольте с ним ознакомиться – ваше мнение очень важно.

Александр Михайлович взял листки и быстро пробежался взглядом по напечатанному тексту. И восхитился замыслом – два лайнера под нейтральными флагами сопровождают отряд из четырех новейших минных крейсеров, на которых будет поставлена третья фальшивая труба. И следуют оные без флага, в случае необходимости поднимают цвета кайзерлихмарине или Ройял Нэви – беспримерная наглость, к слову!

Лайнеры проводят предварительную разведку, на них установлены мощные германские радиостанции, на которые уже перешел русский флот. Все адмиралы уже уяснили всю полез-

ность дальней и устойчивой радиосвязи. Минные крейсера, получив с них уголь, ждут своего часа – они и встретят идущие из Англии броненосцы. А там все зависит от опыта капитана и выучки команд – всего одна торпеда с мощным зарядом новой немецкой взрывчатки может если не отправить на морское дно огромный корабль в шестнадцать тысяч тонн водоизмещения, то нанести достаточно серьезное повреждение, которое не позволит ему добраться до берегов Страны восходящего солнца. Удачей будет приткнуться к берегу близи лежащего острова, а счастьем добраться в одну из гаваней и там дожидаться ремонта, который продлится долгое время. А там все зависит от Токио – если намек правильно примут, то выполнят условия мира, если нет, то война начнется в более выгодной для русского флота ситуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.